

# ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

---

---

ORCID: 0000-0002-3878-1282

*В. Б. Виноградская\**

## **«Координатные составные слова» в тексте на вэньяне и в переводе**

**Аннотация.** В статье рассматривается синтаксическая и семантическая структура двуслогов с сочинительной связью между иероглифами в вэньяне. Подобные «координатные составные слова», или КСС (кит. *ляньхэши хэчэнцы*), являются частью базовых механизмов организации традиционного китайского текста, выступая в качестве минимального контекста, способствующего разрешению грамматической и семантической неопределённости синтагмы. КСС используются и в современном русском языке, но представляют собой периферийное явление с очень узкой сферой приложения. Выраженная неизоморфность КСС во флективном русском и изолирующем древнекитайском языке проявилась в серой зоне межъязыкового взаимодействия как на уровне теоретического описания, так и в практике перевода. На русский язык КСС вида «АВ» могут переводиться как словосочетания вида «А и В», композиты вида «А-В» или другим словом/словосочетанием, передающим обобщающее или переносное значение исходного КСС. Так как ни одна из распространённых моделей перевода («инь-ян», «инь и ян», «единство противоположностей») не отражает в достаточной мере семантических и синтак-

---

\* *Виноградская Вероника Брониславовна*, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (Москва), [banbanpo@gmail.ru](mailto:banbanpo@gmail.ru)

© Виноградская В. Б., 2023; © ФГБУН ИВ РАН, 2023

сических особенностей координатных биномов, их перевод требует особого внимания к степени допустимых искажений в зависимости от цели перевода того или иного текста.

**Ключевые слова:** вэньянь, композит, координатные составные слова, лянхэши хэчэнцы, текст, перевод

*Veronika B. Vinogradskaya\**

## Coordinative Compound Words in Classical Chinese and in the Russian Translation

**Abstract.** The paper deals with the syntactic and semantic structure of compounds with a relation of coordination between the two characters or “coordinative compound words” (*lianheshi hechengci*) in Classical Chinese. They constitute one of the basic structural patterns of traditional Chinese text and provide minimal grammatical and semantic context in a phrase. Coordinative compound words with two independent constituents are a rather peripheral phenomenon in the modern Russian. Due to the marked difference of those compounds in Russian as an inflected language from the Ancient Chinese which is an isolating language, they seem to fall into the gray zone of cross-language interaction in theoretical description as well as in translation practice. A compound “AB” can be translated into Russian as a word collocation “A and B” or a compound word “A-B” or as a completely different word/collocation that represents an abstract or figurative meaning of the original compound. Since none of the translation options (“yin-yang”, “yin and yang”, “unity of opposites”) adequately reflects the linguistic characteristics and the overall usage of coordinative compounds, they require special attention when dealing with the translation of a particular text for a particular purpose.

**Keywords:** Classical Chinese, composite word, coordinative compound word, *lianheshi hechengci*, text, translation

Снятие семантической и грамматической неопределённости иероглифа происходит в контексте и за счёт таких языковых механизмов, как порядок языковых единиц и связи между ними,

---

\* *Vinogradskaya Veronika Bronislavovna*, Ph.D. (Philology), Leading Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia (Moscow), banbanpo@gmail.ru

служебные единицы с грамматическим значением, всевозможные параллелизмы и подоби́я, а также в немалой степени благодаря владению дискурсом, то есть интерпретации высказывания в более широком семантическом контексте.

Одним из таких важных структурных механизмов является выделение из контекста двух соседних иероглифов в языковую единицу, функционирующую в качестве слова или словосочетания (в зависимости от критериев описания и устойчивости единицы). В отечественном китаеведении такие сложения могут называть «биномами» по количеству составляющих или «компози́тами» по способу словообразования. В традиционной китайской филологии они обычно толковались в комментариях, грамматически как самостоятельный феномен описаны только в 1898 г. в первой китайской грамматике «Ма-ши вэнь тун» 馬氏文通 (варианты перевода: «Всеобщее постижение текстов г-на Ма» / «Объяснение правил письменного языка господина Ма»)<sup>1</sup>, а лексикографически начинают рассматриваться только с 1915 г., когда издаётся толковый словарь «Источник слов» («Цы юань» 辭源) и оформляется само понятие «словарная статья», в отличие от прежних лексикографических описаний, ориентированных на иероглиф (цзы 字).

В современной китайской лингвистике также продолжают споры о статусе полнозначных двусложных композитов в вэньяне, но обычно в практических целях их называют «составными словами» (хэчэнцзы 合成詞, фухэцзы 复合詞; англ. compound) и далее переходят к классификации по типу синтаксических связей между составляющими:

- 1) подчинительные: *тянь ся* 天下 «под небом», перен. «поднебесная»; *бай син* 百姓 «сто фамилий», перен. «простой народ»;
- 2) сочинительные: *цао-му* 草木 «травы-деревья»; *ши-у* 事物 «дела-вещи», перен. «всё существующее»;
- 3) «глагол-дополнение»: *чжи ши* 執事 «управлять делами», «управитель»; *сы мин* 司命 «ведающий жизнями», перен. «врач»;

---

<sup>1</sup> Об основных положениях грамматической теории Ма Цзяньчжуна 馬建忠 (1844–1900) подробнее см. [Кирюхина 2019].

4) «подлежащее-сказуемое» (предикативные): дун чжи 冬至 «зима наступает», зимнее солнцестояние; коу чи 口吃 «рот ест», «заикаться».

Далее рассматриваются композиты 2-го типа – с сочинительной связью между иероглифами, которые, вне зависимости от того, идёт ли речь о древнекитайском или о современном китайском языке, о вэньяне или о байхуа, в современной китайской лингвистике обозначаются как «координатное составное слово», или КСС (ляньхэши хэчэнцы 联合式合成词; англ. coordinative compound word, coordinate compound).

В отечественном китаеведении в грамматических описаниях вэньяня подобные биномы упоминают в разделах по морфологии: «Лексика и словообразование» [Яхонтов 1965, с. 34]<sup>2</sup>, «Морфосинтаксические сведения» [Старостин, Старостин 2020, с. 20]<sup>3</sup>, в основном ограничиваясь рассуждениями о статусе подобных образований (слово или словосочетание) и не классифицируя их. С. Е. Яхонтов в примерах вообще не приводит КСС, ограничиваясь 1-м типом с подчинительной связью [Яхонтов 1965, с. 34]. Для самих китайцев: «The coordinate compound is an indispensable part of Chinese» [Jiang Yingdi 2018, p. 232], как в вэньяне, так и в байхуа. В последние десятилетия КСС исследуются довольно детально и результативно, особенно в контексте конкретных классических произведений [Jiang Yingdi 2018, p. 237–238].

При описании КСС наиболее значимы такие параметры, как семантическая структура, значение, порядок элементов, степень устойчивости. По семантической структуре возможны расхождения в подробности классификаций от двух (антонимы и синонимы) до четырёх типов. Здесь приводится «средний» вариант

---

<sup>2</sup> «В древнекитайском встречаются также сочетания однословов, значение которых не выводится (или не целиком выводится) из значения их составных частей и которые при переводе должны рассматриваться как единое смысловое целое».

<sup>3</sup> «Идиоматические двусложные сочетания, значение которых не выводится автоматически из значений их составных компонентов. <...> В силу неразвитости продуктивной словообразовательной морфологии именно на эти «биномы» (вопрос о том, считать ли их словами или словосочетаниями, для Д. я. остаётся столь же открытым, как и для современного китайского) возлагается основная функция образования новых значений в Д. я.». В цитате «Д. я.» – аббревиатура «древнекитайский язык».

с тремя типами: (1) антонимы, (2) синонимы или близкие по значению, (3) одного семантического класса, аспекты одного явления<sup>4</sup>.

(1) антонимы:

*шэн-шуай* 盛衰 «расцвет-упадок»,

*бэнь-мо* 本末 «корень-вершина», «начало-конец»;

(2) синонимы или близкие по значению:

*ай-лянь* 爱怜 «любить-жалеть»,

*цзы-цай* 资财 «средства-состояние»;

(3) разные аспекты одного явления:

*хоу-фэй* 后妃 «императрицы-наложницы» (императора),

*е-чжу* 冶铸 «плавка-литьё», перен. «воспитание»,

*юань-лю* 源流 «источник-поток», «происхождение-развитие».

Итоговое значение бинома может по-разному соотноситься со значениями исходных элементов:

$AB \approx A + B$  (приблизительное равенство сумме значений составляющих):

*фу-цянь* 富强 «богатый+могущественный»,

*цзи-сун* 记诵 «запоминать вслух+декламировать наизусть»;

$AB = C$  (расширение или обобщение и полное идиоматическое переосмысление значения):

*фан-юань* 方圆 «квадратный+круглый» = «окрестности»,

*шэ-цзи* 社稷 «Шэ (божество или алтарь земли) + Цзи (божество злаков) = «алтари Шэ-Цзи» = «государство»;

$AB = A/B$  (регулярное или контекстное смещение значения в сторону одного из элементов):

*сы-шэн* 死生 «смерть+жизнь» = «смерть» (или «жизнь»),

*цзо-си* 作息 «трудиться-отдыхать» = «трудиться» (*чжоу-е цинь*

*цзо-си* 昼夜勤作息 «днём-ночью усердно трудиться»<sup>5</sup>).

Порядок составляющих КСС в основном демонстрирует значительную степень устойчивости, хотя и здесь нет жёстких правил: в отдельных композитах перестановки практически не случаются,

---

<sup>4</sup> Synonymous compounds, related compounds and opposite [Jiang Yingdi 2018, p. 232].

<sup>5</sup> «Древнее стихотворение, написанное жене Цзяо Чжунцина» (*Гу ши вэй Цзяо Чжунцин ци цзо* 古诗为焦仲卿妻作) из поэтической антологии сер. VI в. «Новые напевы нефритовой башни» (*Юй тай синь юн* 玉台新咏).

и, наоборот, возможны, хотя скорее в виде исключений, сочетания, допускающие почти свободную перестановку:

Позиция неизменна	<i>инь-ян</i> 阴阳, <i>тянь-ди</i> 天地 «Небо-Земля»
Меняется позиция, не меняется значение	<i>гуй-шэнь</i> 鬼神 «духи-божества» (частотно) vs <i>шэнь-гуй</i> 神鬼 «божества-духи» (реже)
Меняется позиция при другом значении	<i>юань-фан</i> 圆方 «круглое-квадратное», перен. «мир» vs <i>фан-юань</i> 方圆 «квадрат-круг», перен. «окрестности»
Статистически почти равнозначно <sup>6</sup>	<i>ань-цзи</i> 案几 «столы» и <i>цзи-ань</i> 几案 «столы»

В целом степень устойчивости – и формальной, и семантической – представляет собой континуум, на одном конце которого жёстко и однозначно выделяющиеся в контексте частотные композиты, а на другом – сам механизм, позволяющий легко создавать окказиональные словосочетания со всей полнотой реализации возможных значений в тексте. При этом тип связи в подавляющем большинстве случаев воспринимается однозначно, но в некоторых случаях также может интерпретироваться по-разному – и как сочинительный, и как подчинительный тип связи между составляющими. Например, в случае *шань линь* 山林 – и как напрашивающийся «горный лес» (*шаньшан дэ линьму* 山上的林木), и как «горы-леса» (*шань юй линь* 山与林)<sup>7</sup>. Чаще всего контекст разрешает синтаксическую многозначность, но иногда даже в комментаторском и академическом дискурсах сосуществуют разные понимания вплоть до казусов с интерпретацией названия канонического конфуцианского произведения *Лунь-юй* 论语 [Кобзев 2015, с. 234–243].

В текстах КСС употребляется свободно, в меньшей мере в сюжетном повествовании и заметно чаще – в тексте типа рассуждения:

<sup>6</sup> То есть в текстах встречаются и в обоих порядках без связи с контекстом.

<sup>7</sup> «По велению совершая жертвоприношения горам-лесам, потокам-водоёмам, для жертвенных животных не использовать самок» 命祀山林川泽, 牺牲毋用牝 («Записки о ритуале» *Ли цзи* 礼记, глава «Полунные указы» Юэ лин 月令).

易与天地准，故能弥纶天地之道。

仰以观于天文，  
俯以察于地理，

原始反终，  
精气为物，  
游魂为变，

是故知幽明之故。

故知死生之说。

是故知鬼神之情状。<sup>8</sup>

В вышеприведённом примере из 4-го чжана «Привязанных слов» (*Си цы* 系辞), комментария к «Канону перемен», со структурной разбивкой с выделением синтагм и параллелизмов подчёркнуты КСС: *тянь-ди* 天地 «небо-земля», *ми-лунь* 弥纶 «дополнить-упорядочить», *ю-мин* 幽明 «тёмное-освещённое», *сы-шэн* 死生 «смерть-жизнь», *гуй-шэнь* 鬼神 «духи-божества», *цин-куан* 情状 «состояние-положение». В этом же отрывке также представлен использованный в параллельных конструкциях «готовый материал» для таких КСС как *ян-фу* 仰俯 «обращаться вверх-вниз» (*ян* – «поднимать голову вверх», *фу* – «опускать голову вниз»), *гуань-ча* 观察 «созерцать-наблюдать», *ши-чжун* 始终 «начало-конец», «постоянно».

Пример из ещё более специализированного текста – «Основные значения «Чжоуских перемен»» (*Чжоу и бэнь и* 周易本义), комментария Чжу Си (1130–1200) к 9 чжану «Привязанных слов»:

鬼神(1), 谓凡奇偶(2)生成(3)之屈伸(4)往来(5)者。<sup>9</sup>

В этом определении понятия «духи-божества», помимо глагола и служебных слов, все лексические единицы komponуются в КСС: *гуй-шэнь* 鬼神 «духи-божества», *ци-оу* 奇偶 «нечётное-чётное», *шэн-чэн* 生成 «порождение-завершение», *цуй-шэнь* 屈伸

---

<sup>8</sup> Относительно буквальный перевод: «Перемены с Небом-Землёй соотнесены, потому способны дополнять-упорядочивать Дао Неба-Земли. Обращаясь вверх, созерцают узоры Неба, обращаясь вниз, созерцают паттерны Земли, потому-то понимают причины тёмного-освещённого. Основываясь в начале, возвращаются в конец, потому понимают учение смерти-жизни. Эссенциальное ци действует как сущности, блуждающие души-хунь действуют как изменения, потому-то понимают состояния-положения духов-божеств».

<sup>9</sup> Относительно буквальный перевод: «Духи-божества – определяет всегда то, когда порождение-завершение нечётного-чётного сгибает-распрямляет ушедшее-грядущее».

«сгибать-распрямлять», *ван-лай* 往来 «ушедшее-грядущее». Такое концентрированное использование КСС также вполне нейтрально в качестве вывода из пассажа, где изложение велось с опорой на параллелизмы, в данном случае подробно демонстрировалось содержание «нечётного-чётного» в терминах «порождение-завершение» и *бянь-хуа* 变化 «изменение-трансформация».

Для демонстрации возможностей встраивания КСС в синтагму приведём пример из «Текста тысячи иероглифов» (*Цянь цзы вэнь* 千字文, VI в.) – текста из одной тысячи неповторяющихся иероглифов, организованных в четырёхсложные рифмованные строки. Первое четверостишие «Цянь цзы вэнь» состоит только из КСС – 8 биномов, организованных в 4 строки-синтагмы:

	Оригинал	Подстрочник	
1	(1)天地(2)玄黄,	(1) Небо-Земля	(2) (иссиня-)чёрно-желта
2	(3)宇宙(4)洪荒。	(2) Пространство-время	(4) безбрежно-отдалённо
3	(5)日月(6)盈昃,	(5) Солнце-Луна	(6) полная-закатное
4	(7)辰宿(8)列張。	(7) Светила-созвездия	(8) расставлены-расправлены

Реальное распределение связей между составляющими хорошо демонстрирует «слитно-раздельное» существование этих лексических единиц, которые в тексте проявляют себя одновременно и как одно общее понятие, и как два отдельных конкретных:

Небо → (иссиня-)чёрное, Земля → жёлтая<sup>10</sup>

Пространство → огромно, время → протяжённо

Солнце → закатное (и рассветное), Луна → полная (и ущербная)

Светила → расставлены (в ряд), созвездия → расправлены (по поверхности)

Перекрестная связь, как в третьей строке, встречается редко и здесь объясняется стихотворным форматом текста. И в целом это пример из искусственного текста, созданного в период господства жёсткого параллельного стиля, но он удерживает свою

<sup>10</sup> Вся синтагма указывает также на неисчерпаемое разнообразие мира. Философское кино-музыкальное эссе «Барака» (1992) о невероятной красоте и многообразии нашей планеты в Китае локализован под названием «Тянь-ди сюань-хуань» (天地玄黄, букв. «Небо-Земля чёрно-желта»).



популярность среди пропедевтических текстов, особенно у занимающихся каллиграфией, до сих пор. Помимо стихотворных (поэтических и мнемонических) форматов КСС распространены в текстах типа рассуждение, где изложение также очень часто ведётся за счёт сложной структурной организации с использованием параллелизмов.

Один из распространённых способов использования КСС в тексте – флуктуация между однослогом в параллельных конструкциях и биномом. Например, в 19-й главе «Ли цзи», «Записки о музыке» (Юэ цзи 乐记), изложение о музыке (юэ 乐) ведётся в связке с ритуалом (ли 礼). Иероглиф юэ используется 157 раз, ли – 86 раз, а КСС 礼乐 ли-юэ «ритуал-музыка» встречается 23 раза. В нижеприведённом отрывке выделены в блоки параллелизмы с участием ЮЭ и ЛИ:

论伦无患，ЮЭ之情也；

欣喜<sup>11</sup>欢爱，ЮЭ之官也。

中正无邪，ЛИ-之质也；

庄敬恭顺，ЛИ-之制也。

若夫 ЛИ-ЮЭ(13)之施于金石，越于声音，用于宗庙社稷，事乎山川鬼神，则此所与民同也。

王者 功成作ЮЭ，

治定制ЛИ。

其功大者其ЮЭ备，

其治辩者其ЛИ具。

干戚之舞非备ЮЭ也，

孰亨而祀非达ЛИ也。

五帝殊时，不相沿ЮЭ；

三王异世，不相袭ЛИ。

ЮЭ极则忧，

ЛИ粗则偏矣。

及夫敦ЮЭ而无忧，

ЛИ备而不偏者，其唯大圣乎？

天高地下，万物散殊，而ЛИ制行矣。

流而不息，合同而化，而ЮЭ兴焉。

---

<sup>11</sup> Подчёркнуты другие КСС, ещё 12.

春作夏长，仁也；秋敛冬藏，义也。

仁近于ЮЭ，

义近于ЛИ。

ЮЭ者敦和，率神而从天，

ЛИ者别宜，居鬼而从地。

故圣人作ЮЭ以应天，

制ЛИ以配地。

(14)ЛИ-ЮЭ明备，天地官矣。<sup>12</sup>

Так как глава посвящена музыке, то в параллельных комплексах в начальных синтагмах в подавляющем большинстве появляется «музыка», а вторым членом – «ритуал», но в форме КСС всегда используется порядок «ритуал»-«музыка». В текстах типа рассуждение этот механизм организации сверхфразовых единств с выделением отдельных понятий в составе параллелизмов и слияния этих понятий в одно обобщающее является стилистически нейтральным.

Итак, с одной стороны, композиты типа КСС обычно даже не упоминаются в грамматических описаниях вэньяня, но в текстах

---

<sup>12</sup> Относительно буквальный перевод: «Суждения-отношения не повреждены – это состояние музыки; веселье-счастье и симпатия-любовь – это функция музыки. Срединность-прямота не искажены – это существо ритуала; торжественность-уважение, почтительность-послушание – это производное ритуала. И если ритуал-музыка исполняются на металле-камне, переносятся в голос-звук, используются на алтарях Шэ-Цзи храмов предков, служат духам-божествам гор-потоков, то в этом месте есть единство с народом.

Правители, свершив деяние, создают музыку, утвердив управление, производят ритуал. У кого деяния велики, у того музыка в полноте; у кого управление устроено, у того ритуал целостен. Танец щитов-топоров – не совершенная музыка, варить и приносить в жертву – не всеобъемлющий ритуал. Разные времена пяти императоров не следовали музыка друг друга; разные поколения трёх правителей не перенимали ритуал друг у друга. Музыка в своих крайностях ведёт к печали; ритуал, становясь грубым, ведёт к отклонениям. Превозносить же музыку так, чтобы не было печали, а ритуал был в полноте и не отклонялся, это разве дано не одним лишь великим совершенномудрым?

Небо высоко, Земля низка, десять тысяч вещей рассеиваются-обособляются, и ритуал производит осуществление. Всё течёт и не останавливается, согласуется-общается и трансформируется, и музыка процветает в этом. Весна творит, лето растит – человеческое; осень собирает, зима хранит – должное. Человечное приближает к музыке, должное приближает к ритуалу. В музыке превозносится гармония – ведётся божествами и следует Небу; в ритуале различается соответствующее – полагаются на духов и следуют Земле. Поэтому совершенномудрые люди создавали музыку, будучи в резонансе с Небом, производили ритуал, становясь под стать Земле. Ритуал-музыка во всей ясности-полноте, и Небо-Земля исполняют свои функции».

на вэньяне они благодаря частотности, продуктивности в образовании обобщающих и переносных значений и своей роли в сверхфразовых единствах играют заметную роль в создании структуры и фактуры текста и, как следствие, в организации дискурса.

В то время как композиты первого типа с подчинительной связью воспринимаются нами довольно легко и неплохо «ложатся» на целевой русский язык по моделям привычных словосочетаний, КСС одновременно озадачивают и оставляют значительную долю свободы переводчику. Так название трактата и понятие *чжун-юнь* 中庸 переводится как «Средина и постоянство», «Учение о середине», «Следование середине», «Срединное-обыкновенное» [Конфуцианский трактат 2003, с. 5], «Срединное и неизменное» и даже как «золотая середина». То есть древнекитайское КСС (АВ) на русском становится или словосочетанием с союзом «и» («А и В»), или совершенно другим словом/словосочетанием, передающим обобщающее понятие (С), или, реже, также координатным сложноставным словом («А-В»).

В академической описательной и нормативной «Русской грамматике» КСС не выделяются в отдельную группу, но рассматриваются как частный случай «сложных слов с сочинительным (равноправным) отношением основ», которые «называют предмет, совмещающий в себе признаки, характеристики предметов, явлений, названных мотивирующими словами» [Русская грамматика 1982, с. 239], но пишутся с дефисом вместо более обычного интерфикса: «лесОстепь» vs «кресло-кровать») [Русская грамматика 1982, с. 250]. Это такие слова, как «школа-интернат», «плуг-сеялка», «плащ-палатка», «офис-студия», «джаз-рок», «дочки-матери», «сын-подросток», «Бог-Троица», «бог-сын», «пространство-время».

В русском языке этот способ словообразования с полным сохранением исходных словоформ хотя и продуктивен, но мало распространён по сравнению с другими категориями сложных слов: «В количественном отношении самую большую группу составляют слова с определительными отношениями между компонентами, входящими в их состав» [Гурчиани 2009, с. 15]. Кроме того, эти слова имеют довольно узкую область применения, в основном указывая на совмещение разных функций в одном

понятии, редко служа источником обобщающих, абстрактных и переносных значений, в отличие от китайских КСС. При этом ни одна из моделей перевода («инь-ян», «инь и ян» или описательная как «единство противоположностей») не позволяет отразить в достаточной мере семантические и синтаксические особенности координатных композитов и их поведение в синтагме и в сверхфразовом единстве, поэтому их перевод требует особого внимания к степени допустимых искажений в рамках неизбежного выбора между стратегиями доместикации и форенизации, так как стиль мышления в равной мере складывается из содержательных и формальных аспектов организации информации.

### Источники и литература

1. Гурчиани 2009 – *Гурчиани М. Т.* Композиты в русском языке новейшего периода. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Казань, 2009. Электронная библиотека диссертаций Dissercat.com. URL: <https://www.dissercat.com/content/kompozityv-russkom-yazyke-noveishego-perioda> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Кирюхина 2019 – *Кирюхина Л. В.* Об основных положениях грамматической теории Ма Цзяньчжуна // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 1. С. 32–36.
3. Кобзев 2015 – *Кобзев А. И.* Зазеркалье отечественной китаистики, или Спрут с глинозёма, будды-грибы и козлиная песнь // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 213–288.
4. Конфуцианский трактат 2003 – Конфуцианский трактат «Чжун юн»: Переводы и исследования / Сост. А. Е. Лукьянов, отв. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2003.
5. Русская грамматика 1980 – Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведов / Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М: Наука, 1980–1982.
6. Старостин, Старостин 2020 – *Старостин Г. С., Старостин С. А.* Древнекитайский язык. URL: [https://www.academia.edu/841543/Древнекитайский\\_язык\\_Old\\_Chinese\\_Language\\_](https://www.academia.edu/841543/Древнекитайский_язык_Old_Chinese_Language_) (дата обращения: 15.03.2021).
7. Яхонтов 1965 – *Яхонтов С. Е.* Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965.
8. Jiang Yingdi 2018 – *Jiang Yingdi, Yu Yonglian, Liu Zhiying.* A Semantic Study of Coordinate Compounds in Chinese // 32nd Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation. Hong Kong, 1–3 December 2018. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/Y18-1027.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).